

ститутка из лондонского борделя, жизнь принесла ей немало печали и разочарования, избавиться от позора не представляется возможным, родители от нее отказались, хозяйка заведения имеет строгие правила и зорко следит за своими подопечными. В романе ей выпадает случай «отказаться от греха», стать другим человеком. Мистер Бортоломью оказывается мостом в другую жизнь, помогая ей уехать из заведения Клейборн и, в конце концов «встать на путь истинный». Остается загадкой, каким образом произошло такое разительное изменение в Ребекке, в ее версии – это полет в Вечный Июнь, в версии стряпчего – это счастливый случай встречи с Бортоломью, который выкупил ее на несколько недель, в течение которых она смогла разыскать своих родителей и примкнуть к религиозной секте.

Название романа «A Maggot» – «Червь, личинка» – символично образу главной героини: она личинка, которая преобразуется в бабочку. Также автор использует символ пещеры для выражения очищения и духовного воскрешения главной героини. Пещера, где проводился некий обряд над Ребеккой, является «символом пустоты, тайный аспект которого использовался монахами и восточными святыми различных традиций для пробуждения сердца, у кельтов пещера воспринималась как проход в другой мир. Пещера также ассоциируется с материнским лоном» [3]. Пещера в романе выражает мотив преодоления внутренних сил, Ребекка выходит из пещеры уже другим человеком, словно заново родившейся, кардинально меняется ее жизнь, отношение к людям, к Богу. «Я вышла из духовного лона Ее как бы рожденная свыше», – говорит она [1, с. 499].

В «Черве» Дж. Фаулз впервые заговорил о Боге, о возможности достижения свободы через веру в него. Автор повествует о силе духа человека, о том, что можно изменить свою жизнь. Дж. Фаулз избрал для своей героини христианское общество друзей, известное как секта шейкеров, неслучайно, он четко обозначил свою позицию по отношению к Церкви и религии: «Мне ненавистно современное евангельское проповедничество с его притворными рекламными приемчиками и, как правило, отвратительным консерватизмом в политике» [1, с. 600]. Его интересует не столько вера в Бога, поклонение ему, сколько явление инакомыслия, отказ исповедовать то, что навязывается власть предержащими, проявление революционного духа, взглядов, отличных от государственной религии или политики правительств. Ребекка бросила этот вызов обществу, возможно прикрываясь религиозными убеждениями и выдумками о Вечном Июне, а может, и действительно слепо веря в это. Но это неважно, она вырвалась за пределы общепринятых мыслей и взглядов того времени. В эпилоге Дж. Фаулз пишет: «Для огромного большинства обычных людей – не художников и не философов – приобщение к неортодоксальным религиям было единственной возможностью показать, как росток личности мучительно пробивается сквозь твердокаменную почву иррационального, скованного традициями общества» [1, с. 599–600].

С. Павлычко определяет роман как притчу, где игра является центральной метафорой произведения, «Червь» по своей проблематике действительно напоминает экзистенциальную проповедь о свободе личности, сочетающую в себе жанровые признаки исторического романа, детектива, жанра средневековых видений и постмодернистского романа-игры.

Источники и литература

1. Фаулз Дж. Червь. – М.: АСТ Москва, 2005. – 605 с.
2. Грицанов А. А., Можейко М.А. (ред.) Энциклопедия постмодернизма // <http://slovari.yandex.ru/dict/postmodernism/article/pm1/pm1-0112.htm>
3. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М., 1999. // <http://slovari.yandex.ru/dict/encsym/article/SYM/sym-0540.htm>
4. Павлычко С. Зарубіжна література: дослідження та критичні статі Д. Наливайка. – К.: Основи, 2001.– 559 с.
5. Гаспаров М.Л. Избранные статьи. М., 1995 // Энциклопедия «Кругосвет» // <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/krugosvet/6/1009067.htm>
6. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов // <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/>
7. Веселовский Ал-др, Данте и символическая поэзия католичества, Собр. сочин., т. III, СПб., 1908–1913 // Литературная энциклопедия// <http://slovari.yandex.ru/dict/>

Джемилева З.З.

ЭКОЛИНГВИСТИКА И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Бурное развитие науки и техники, социокультурная эволюция вызвали значительные изменения в парадигме современных научных знаний, способствуя появлению новых направлений в языкознании. В связи с этим возникла необходимость определения места нового научного подхода к интерпретации языковых данных и/или анализа языковой ситуации в мире.

Новое направление, именуемое эколингвистика (E. Haugen, N. Denison, W.F. Mackey, A. Fill etc.), сформировалось на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и филологического (предельно общие закономерности развития общества и познания) направлений в лингвистике [Цит. по: 4, с.42].

Целью данной статьи является выявление методологических и теоретико-методических основ новой

науки, которые способствовали ее формированию в качестве серьезного дополнения к парадигме современных гуманитарных знаний.

Весомый вклад в становление эколингвистики как науки внесли E. Haugen, A. Fill, N. Denison, W. F. Mackey, M. A. K. Halliday, H. Weinrich, R. Harris, P. Muhlhauser, W. Trampe, M. J. Schleppegrell, B. Schults, M. Kahn, M. Howlett и другие. В нашей стране имеются лишь отдельные работы, освещающие теоретические, методологические и практические проблемы данного направления (Н.Н. Кислицина, А.М. Молодкина, В.Ф. Ничипоренко).

Данное положение дел обуславливает актуальность нашего исследования.

Термин «эколингвистика» образован по продуктивной для научного языка модели, отражающей стремление науки к интеграции и подчеркивающей комплексность этого направления. Термин состоит из 2-х частей: эко-общая часть со словом экология (oikos – из греч. дом, родина) и лингвистика (lingua – из лат. язык).

Э. Хауген определяет эколингвистику – как «науку, изучающую взаимосвязи между любым конкретным языком и его средой» [цит. по: 7, с.2]. Следовательно, эколингвистика рассматривает не только систему внутриязыковых, но и более широкий спектр факторов внешней среды, в которой этот язык функционирует.

Избрание определения «экологический» в названии новой языковедческой отрасли обусловлено эволюцией самого термина «экология», значение которого за более чем 100 лет его существования трансформировалось из «науки об отношениях организмов с окружающей средой», изучающей «распространение генотипических вариаций и популяций», «поведение организмов, роль естественного отбора и различных форм борьбы за существование в процессе видообразования», в науку интегративную, охватывающую широчайший круг вопросов [цит. по: 4, с.42].

В настоящее время в эколингвистике последовательно выделяют два поднаправления. Первое – где главенствует экология и экологические идеи экстраполируются на язык и языки (Э. Хауген, В. Ф. Маккей, П. Мюльхойзлер). Второе – в основе которого лежат языковые данные, способствующие раскрытию экологических проблем в самом широком понимании данного определения (М. А. К. Хэллiday, А. Филл, Й. Дрейер, Й. Кр. Банг.)

Для наиболее полного понимания связей существующих между эколингвистикой и смежными с ней дисциплинами необходимо выделить ряд лингвистических гипотез описывающих возможные отношения между языком и средой:

- 1) Язык существует для познания в «социальном вакууме» – независимая гипотеза Н. Хомского;
- 2) Язык формируется средой в которой он существует;
- 3) Среда формируется языком (структурализм, постструктурализм);
- 4) Язык взаимосвязан со средой, он формирует среду и формируется сам под её воздействием (эколингвистика) [7, с.2].

Современная лингвистика основана на неэкологическом подходе к языку. Объект её исследования может быть изучен в изоляции от многих факторов. Среда, в которой язык функционирует, не разъясняет его природу (суть) и в свою очередь язык не оказывает никакого влияния на среду.

Эколингвистический анализ языка, вполне оправдывает развитие данного научного направления в языкознании, фокусируя свое внимание на трех составляющих: *человек, общество и природа*, тесно взаимосвязанных друг с другом.

Эколингвистика расширяет границы современной лингвистики, пытаясь определить роль языка, как в текущем экологическом кризисе, так и в эволюции человеческого общества в целом. Эколингвистика рассматривает язык как пристрастное средство, а не простой инструмент и заключает, что критическое изучение таких средств используемых человеком при анализе взаимоотношений *человек – природа* – это предпосылка получить лучшее понимание сложности окружающей среды с одной стороны и найти пути их решения с другой. Эколингвистика сумела заявить о себе, как лингвистическая дисциплина, которая сформировала свою предметную область, свою исследовательскую методику и свой понятийно-терминологический аппарат, будучи остро необходимым социальным заказом.

Смежная с эколингвистикой дисциплина – социалингвистика. Термин «социалингвистика» возник не так давно. Под социалингвистикой понимается такое направление языкознания, которое изучает общественную обусловленность возникновения развития и функционирования языка, воздействие общества на язык и языка на общество. По мнению А.Д. Швейцера, предмет социалингвистики или точнее, её предметную область составляют «изучение влияния социальных факторов на систему языка, на её функциональное использование в процессе речевой коммуникации и на её развитие, а так же исследование роли, которую язык играет в функционировании и развитии общества» [6, с.12]. Иными словами социалингвистика изучает весь комплекс проблем, отражающих двусторонний характер связей между языком и обществом. В этом – и даже в еще более широком плане языковые различия являются основным объектом социалингвистики. Развитие социалингвистики самым непосредственным образом связано с изучением социальных явлений и процессов. Целью социалингвистики является изучение комплекса проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, с функционированием языка в социальной среде, с влиянием социальных факторов на языковое развитие.

Ни одна языковая дисциплина не может игнорировать общественной природы языка. Но для социалингвистики учёт социальной сущности языка – не просто предпосылка для решения других проблем. Изучение языка как общественного явления составляет в самых общих чертах – саму сущность социалингвисти-

ческого анализа [6, с.12–13].

У. Брайт утверждает, что социолингвистика отличается от своих старших коллег психолингвистики и этнолингвистики по изучению отношения «язык–общество» тем, что, следуя современным взглядам на лингвистику, считает и язык и общество структурами, а не просто совокупностями единиц. В этом случае задача социолингвиста – обнаружить системную взаимосвязь языковой структуры и структуры социальной и, возможно, даже обнаружить причинные связи в том или ином направлении [2, с.107].

Следующая дисциплина, понимание которой важно для эколлингвистики является психолингвистика. Термин «психолингвистика» впервые употребил Н. Пронко в статье, озаглавленной «Язык и психолингвистика», которая была опубликована в США в 1946г. Но в научный обиход этот термин вошел лишь в 1953г. Ч. Осгуд определяет психолингвистику как «научную дисциплину, изучающую те процессы, в которых интенции говорящих преобразуют сигналы прошлого в данной культуре кода, и эти сигналы преобразуются в интерпретации слушающих» [1, с.9]. Другими словами психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, поскольку они соотносят состояние сообщений с состоянием участников коммуникаций. При таком подходе предметом психолингвистики могут быть процессы производства и восприятия речи в их соотносительности с физиологическим и с психическим состоянием участников коммуникации. Тут предполагается процессы речи соотносить не с системой языка, а с человеком, с его психикой. С. Эрвин – Триппи и Д. Спобин в свое время кратко определили психолингвистику как «науку об усвоении и использовании структуры языка» [1, с.10]. Как утверждает Т. Слама Казаку «предметом психолингвистики является речевая деятельность как целое и закономерности ее комплексного моделирования» [1, с.10]. С этим определением пересекается дефиниция А.А. Леонтьева который считает, что «предметом психолингвистики является структура процессов речевого производства и речевого восприятия в их соотношении со структурой языка (любого и определенного национального)» [1, с.11]. Психолингвистические исследования направлены на анализ языковой способности человека в ее отношении к речевой деятельности, с одной стороны, и к системе языка с другой.

В центре внимания психолингвистики находится именно речевой механизм человека и особенности его становления и функционирования.

Так человек является объектом изучения и для медицины, и для психологии, но каждая наука подходит к нему со своей позиции. Язык и система языковых знаков могут быть объектом исследования лингвистики, литературоведения, антропологии, программирования и конечно психолингвистики. Можно сказать, что у этих дисциплин общий объект – язык и речь человека, используемые им для разных целей и в разных ситуациях. Предмет психолингвистики иной, нежели у лингвистики. Психолингвистику интересует процесс функционирования этой знаковой системы, а именно, процесс создания и восприятия знаков языка людьми. Тем самым психолингвистика по объекту совпадает с лингвистикой, а по предмету различается с ней. Психолингвистика тут (и по используемым методам) ближе к психологии, которая изучает порождение, функционирование и строение механизма отражения реальности. Таким образом, данный широкий подход психолингвистики к речевой деятельности позволяет ей рассматривать человека говорящего во всей совокупности его проявления в речи. Можно даже сказать, что предмет психолингвистики – это *homo loquens* – человек говорящий или даже языковая личность в целом [1, с.8–20].

Нередко неискушенные лингвисты путают этнолингвистику с эколлингвистикой. Этнолингвистика – это давно сложившаяся научная дисциплина, находящаяся на стыке этнографии и лингвистики и изучающая взаимоотношение между этносами и языком.

По мнению А.С. Герда, «предметом этнолингвистики является язык в его соотношении с этносом и этнос в его соотношении к языку» [3, с.3]. Будучи пограничной дисциплиной этнолингвистика тесно взаимосвязана с языкознанием, этнографией, социологией, психологией и рядом других наук.

У языкознания свой объект исследования – это естественный человеческий язык, его структуры, многообразие его форм, функций и проявлений. Свой определенный объект и у этнографии. Объект изучения этнографии – народы, этносы, их происхождение (этногенез), их этническая история, образ жизни, характерные традиционные черты культуры этих народов, взаимовлияние культур. Под этносом понимается «исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией...» [5, с.1574]. Как видно из этого определения различие между «этносом» и «народом» заключается в том, что под словом «народ» мы понимаем все население определенной страны.

У каждой науки есть некоторые общие зоны, общие сферы соприкосновения, в которых они пересекаются друг другом. И здесь, в этих смежных областях, каждая наука может и должна помогать и служить другой в решении её задач и проблем.

Существенным для осознания задач современной этнолингвистики является теория Г. Шухардта, известная под названием *Worterland Sachen* (Слова и вещи) и ориентированная на изучение истории слов в тесной связи с историей реалий. Поскольку предметом этнолингвистики является, в частности, этнос в его отношении к языку, то и ее выводы и рекомендации во многом направлены на этнографию и историю народа.

Цель этнолингвистики – показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или иного этноса в современном обществе.

Этнолингвистика не открывает новых закономерностей в языке.

Объектом этнолингвистики являются все стороны языка как в его устной форме (фольклор, диалект, городская речь, деревенская) так и все многообразие письменных текстов.

Задачей этнолингвистики является анализ пользования языком в различных языковых ситуациях в разных этносоциальных слоях и группах.

В тоже время весьма актуальной и существенной для современной этнолингвистики проблемой является моделирование картины мира, мира знаний, присущего тому или иному этносу. И все же наибольшую ценность для этнолингвистики имеют диалектные областные словари, в которых представлен полный реестр слов, обозначающих понятия материальной и духовной культуры народа [3, с.3–5].

Этнолингвистика обращается не только к языкознанию, этнографии, социологии, археологии, логике, антропологии, но и даже к музыковедению. Однако специфика новых направлений и состоит в том, что они представляют собой так называемые комплексные научные направления которые развиваются на стыке разных наук при широком привлечении данных и результатов исследования, проводимых в русле этих наук.

Наиболее существенные результаты нашего исследования обобщены в следующей таблице:

Таблица 1. Теоретико–методические основы современных направлений лингвистики

№		Эколингвистика	Социоллингвистика	Психоллингвистика	Этнолингвистика
1	Предмет исследования	Концепты слов, а также их семантические характеристики; тексты	Изучение влияния социальных факторов на систему языка	Процессы производства и восприятия речи в их соотносительности с физиологическим и с психическим состоянием участников коммуникации	Этнос в его отношении к языку
2	Объект исследования	Языковое сознание человека	Языковые различия обусловленные социальными факторами	Язык и речь человека	Все стороны языка как в его устной форме (фольклор, диалект, городская речь, деревенская) так и все многообразие письменных текстов
3	Цели исследования	Изучить язык, как <i>холистическую</i> цепь взаимоотношений существующих между: <i>человеком, обществом и природой</i>	Изучить комплекс проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, с функционированием языка в социальной среде, с влиянием социальных факторов на языковое развитие	Изучить процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотносительности с системой языка	Показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю
4	Основные термины	Экология, антропоцентризм, категоризация и др.	Социум, гендер, социолект, двуязычие и др.	Речь, кодирование и декодирование и др.	Этнос, этногенез, фольклор, диалект и др.

Как видно из таблицы, каждая из исследуемых нами научных дисциплин имеет свой предмет исследования, обосновывая актуальную необходимость изучения и интерпретации определенных языковых данных, факторов, концептов, а также всевозможных процессов, оказывающих влияние на развитие и функционирование языка.

Объектом исследования для эколингвистики, социоллингвистики, психоллингвистики, этнолингвистики является язык в его различных проявлениях, при этом каждая научная дисциплина выделяет свой более узкий объект исследования, изучая отдельные языковые особенности того или иного языка.

Каждая изученная нами научная дисциплина, имеет свои цели исследования. Этнолингвистика ставит своей целью показать влияние языка на развитие истории этноса. Психоллингвистика изучает процессы создания и восприятия речи людьми, в то время как социоллингвистика изучает влияние социальных факторов на языковое развитие общества. Основной же целью эколингвистики, отличающей её от других направлений в языкознании, является изучение языка как *холистической цепи* взаимоотношений, существующих между *человеком, обществом и природой*.

Согласно четвертому пункту нашей таблицы можно сделать вывод, что каждое научное направление обладает своим собственным, уже сложившимся понятийно–терминологическим аппаратом.

Таким образом, сравнивая и сопоставляя ряд дисциплин по предмету, объекту, целям исследования и по терминологическому аппарату, нам удалось выявить специфические черты нового, самостоятельного, научного направления – эколингвистики, занимающего достойное место в парадигме современных гуманитарных знаний.

Источники и литература

1. Белянин В.П. Психоллингвистика: Учебник/В.П. Белянин – М.: Флинта Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.
2. Брайт У. Введение: параметры социоллингвистики // Зарубежная лингвистика. Часть 1. Социоллингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – С.107–114.
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Учеб.пособие – С.–Петербург: Языковой центр, 1995. – 92 с.
4. Кислицина Н.Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании // Культура народов Причерноморья. – 2003.– № 37. – С.42–45.
5. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1979. – 1600 с.
6. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1977. – 176 с.
7. Muhlhauser P. Language of Environment, Environment of Language. A course in Ecolinguistics.– London: BATTLEBRIDGE, 2003. – 228p.

Зіядінова Е. А.

СИМВОЛІКА ОБРАЗІВ ТВАРИН ТА ПТАХІВ У КРИМСЬКОТАТАРСЬКИХ НАРОДНИХ ПІСНЯХ

Проблема дослідження символічних образів у кримськотатарському фольклорі взагалі, і у народних піснях зокрема, належить до найактуальніших. Нажаль, на сьогодні немає ще фундаментальних праць у цій галузі. Кримськотатарська пісенна символіка – це „широке й непроорене поле”, що чекає на своїх дослідників.

Основна мета статті – виявити та вивчити символіку кримськотатарського пісенного фольклору.

Для досягнення цієї мети були поставлені наступні задачі:

- виявити образи тварин та птахів у текстах народних пісень;
- визначити символічне значення цих образів.

Ми вважаємо, що наше дослідження зробить вагомий внесок у вивчення цієї проблеми. Бо дослідивши семантику пісенних образів-символів, ми зможемо розкрити світобачення народу, його соціально-філософські погляди, світ його почуттів і сподівань. Ще М. Костомаров казав, що символіка – це „образне відбиття народного духу, народного мислення” [8, с.440].

У попередніх працях ми вже розглянули символіку рослинного походження та води, тепер перейдемо до аналізу символіки тваринного походження. Світ птахів та тварин представлений у кримськотатарських народних піснях так само широко як і світ рослин.

Серед птахів у піснях згадуються соловей, голуб, журавель, сокіл, ластівка, пугач, ворон, сова, шпак, канарка, жайворон, горобець, куріпка, лебідка, півень, курка, качка, гуска, і навіть какаду.

Якщо говорити про птахів, слід зазначити, що серед усього їхнього розмаїття найбільшою популярністю у кримськотатарських піснях користується соловей. Образ солов'я виступає у різних символічних значеннях. Найчастіше – це дівчина, кохана, до якої звертається закоханий парубок.

Сабалары отькен бульбуль экенсинь,
 Керчекми гузелім, опьмее кельдим.
 (“Сени манъа гъает гузель дедилер”)
 Виявляється, ти – соловей, що співає кожного ранку,
 Чи правда це, моя красуне, я прийшов поцілувати тебе.
 („Мені сказали, що ти дуже гарна”)

У піснях спів солов'я порівнюється зі співом коханої.
 Вардым ярем багъчасына Пішов у сад коханої
 Бульбуль сандым сесини. Я прийняв її голос за спів солов'я
 (“Ешилъ япракъ арасында”) (“Серед зеленого листя”)

Крім того, соловей – це символ закоханого парубка, який страждає через своє кохання.
 Атешим вар, кулюм ёкъ, аман,
 Бульбуль олдым, тилим ёкъ.
 Бу ялан дюнья устюнде
 Ах чекмеген кунюм ёкъ.
 (“Араба къапы”)
 Вогонь у мене є, попілу немає,
 Став соловейком, але не маю язика (щоб співати)
 На цьому оманливому світі
 Немає дня, коли б я не страждав.
 (“Ворота”)

Аналіз пісенних текстів показує, що спів солов'я часто у піснях символізує тугу, смуток, печаль, розлучення. У цьому кримськотатарська пісенна поезія дуже схожа з татарською та башкирською, що також належать до тюркського світу, де присутність образу будь-якого птаха чи його спів обов'язково пов'язані з нещастям, трагедією.